

Технология как трагедия (дедлайн 5 октября 2025)

Приглашаем к публикации

Тема «Перевод – теория и технология» (дедлайн: 5 октября 2025 г.)

приглашенные редакторы Венцель Менерт и Оливер Шлаудт

На протяжении всей истории Запада технологии рассматривались в дихотомическом ключе: либо как спасение человечества, которое принесет прогресс, новые знания и благосостояние, либо как трагедия человечества, которая неизбежно приведет его к катастрофе.

В частности, в западной мифологии трагедия и технология образуют глубоко укоренившийся топос. Рассказом об Икаре древние греки предупреждали нас о том, что технологические амбиции могут привести к краху, и этот рассказ служит предостережением от высокомерных попыток превзойти человеческие ограничения с помощью изобретений. Такие персонажи, как Прометей, доктор Фауст и доктор Франкенштейн, становятся трагическими персонажами, которые становятся жертвами своих собственных творений. Аналогичным образом историки приписывают трагическую судьбу известным инженерам, таким как Дж. Оппенгеймер, который воплощает в себе архетип трагического гения — человека, который раздвинул границы знаний, вторгся в пределы науки и, наконец, страдает от осознания влияния своей работы. В эпоху

антропоцена, когда воздействие человека на планету достигло беспрецедентного уровня, это напряжение становится еще более ощутимым, и все человечество сталкивается с риском трагического конца. Учитывая риск изменения климата, "трагедия" может оказаться как никогда актуальной в качестве опровержения мифа о прогрессе.

Перед лицом такой всеобъемлющей трагедии, как изменение климата, прогресс может стать единственным выходом, усложняя взаимосвязь между технологией и трагедией. В греческом театре технология была создана для того, чтобы разрешить трагедию. Именно "бог из машины" принес спасение и привел к счастливому финалу. Исторически этот литературный прием разрешал драматические конфликты с помощью божественного вмешательства, часто символизируя надежду или искупление. В современных технологических рассказах эта надежда проявляется в обещаниях спасения с помощью инноваций, а также в создании новых технологий, которые обещают предотвратить трагедию: нанотехнологии, утилизация углекислого газа (CCU) или электромобили обещают предотвратить потенциальные трагедии, такие как изменение климата. Тем не менее, эти обещания спасения, по-видимому, часто скрывают связанные с ними сложности и риски, предлагая чрезмерно упрощенные решения глубоко укоренившихся проблем, потенциально подготавливая почву для трагического финала.

Наконец, следуя примеру *Ното парганс* (обезьяны-рассказчика), трагедия сама по себе становится социальной технологией, формой, которая позволяет нам наблюдать, извлекать смысл и придавать значение событиям. Это дает пространство для саморефлексии: какие нарративы мы используем и как они формируют наше понимание технологии? Разве форма трагедии не всегда требует элемента божественной трансцендентности? Может ли осуждение высокомерия, концепция, унаследованная от христианского средневековья, оправдать планетарный кризис, с которым мы сталкиваемся сегодня? Возможно ли на самом деле осмыслить "трагедию" в светском ключе? Или преодолеть эту нарративную технологию и что могло бы прийти ей на смену?

Трагедия как сюжетная структура повествования позволяет рассмотреть динамику взаимодействия технологий, культуры и природы. Трагедии традиционно исследуют моральные позиции и последствия чрезмерных амбиций. В современных условиях они побуждают нас задуматься о пределах человеческого вмешательства и непреднамеренных последствиях технологического господства. Такие дуализмы, как "господство над миром" и "неизбежное падение", становятся неустойчивыми, заставляя нас рассматривать повествования за пределами этих бинарных схем. Является ли классическая мораль о том, что вмешательство в "дело Божье" ведет к падению, все еще актуальной в секулярном, технологически ориентированном мире? Или нам нужны новые моральные принципы, которые отвечали бы уникальным вызовам нашего времени, таким как изменение климата, искусственный интеллект, генная инженерия и многие другие?

В этом тематическом выпуске журнала мы исследуем восприятие технологии как трагедии,

ее различные формы выражения в разных культурах и различные драматургические архитектуры, которые были созданы в результате. Исследуя взаимосвязь трагедии и технологий, мы предлагаем авторам глубже разобраться в том, как мы придаем значение новым технологиям в том, как мы говорим, пишем и читаем о них. В специальном выпуске “Технология как трагедия” исследуется как концепция трагедии в свете технологии, так и представление о технологии как о потенциальной трагедии. Мы хотим охватить широкий спектр аспектов и наметить обширную область исследований. Исходя из этого, мы приглашаем исследователей из различных областей, таких как оценка технологий, форсайт, научно-технические исследования, исследования будущего, а также литературу, культуру и медиа-исследования, в частности, научную фантастику и фэнтези, а также специалистов-практиков из таких областей, как научная коммуникация, искусство или инженеры поделятся своими взглядами на взаимосвязь между технологией и трагедией.

Мы особенно приветствуем перспективы, которые бросают вызов англо-американским и евроцентристским взглядам, основанным на литературе, культурных артефактах и других примерах из незападных стран.

Биографии приглашенных редакторов:

Венцель Менерт - футуролог, специализирующийся на воображении новых и перспективных технологий. В настоящее время он живет в Вене, где работает в Австрийском технологическом институте над вопросами этики и социального воздействия новых технологий, а также участвует в Берлинской лаборатории этики в Университете Берлина.

Оливер Шлаудт - профессор философии и политической экономики Высшей школы государственного управления (HfGG) в Кобленце, Германия. В своей работе он занимается вопросами технологии, культуры, науки и экономики.